

Раз... вод?

Гу Минхэ показалось, что он ослышался. Он молча смотрел на Пэй Хуайсюэ с привычным спокойствием на лице, однако руки, обвивавшие тонкую талию юноши, внезапно сжались, намертво запирая его в объятиях, подобных стальной клетке.

– Рассердился?

Пэй Хуайсюэ не ответил, лишь продолжал безутешно плакать.

Обжигающие слезы падали на грудь Гу Минхэ, просачиваясь сквозь тонкую ткань рубашки прямо к коже, словно клеймя его сердце.

– Я виноват, прости меня, не нужно было так шутить, – тихо уговаривал его Гу Минхэ. – Тебя так напугала моя авария? Обещаю, этого больше никогда не повторится.

Слово «авария» ударило по ушам Пэй Хуайсюэ подобно зловещему заклятию, отчего он мгновенно переменился в лице.

Он больше не колебался и вновь отчетливо, слово за словом, произнес:

– Я хочу развестись с тобой.

Его взгляд был предельно серьезным, в нем не было ни капли шуток.

Натянутая до предела струна в голове Гу Минхэ с треском лопнула.

Его темные глаза потемнели еще сильнее, становясь бездонными. Он впился взглядом в Пэй Хуайсюэ, силясь понять, не шутит ли тот:

– С чего вдруг? Почему ты хочешь развестись?

- Нипочему. Я просто хочу развода.

Пэй Хуайсюэ не хотел лгать и говорить избитое «я тебя больше не люблю» – эти слова просто не шли с языка. Поэтому ему оставалось лишь вести себя как капризный, плачущий ребенок: не объяснять причин своих слез и истерик, а лишь упрямо требовать желаемого.

Однако Гу Минхэ услышал в его словах совершенно иной смысл.

- Это из-за Гу Яньчэня? Ты все-таки не можешь его забыть, верно? – его тон оставался ровным, будто он давно ожидал этого дня.

- Дело не в старшем брате... – попытался оправдаться Пэй Хуайсюэ, но его бледность делала эти оправдания совершенно неубедительными.

Уголки губ Гу Минхэ дрогнули в подобии улыбки. Его широкая ладонь медленно скользнула вверх по позвоночнику Пэй Хуайсюэ. Голос мужчины звучал безэмоционально, но от этого спокойствия кровь стыла в жилах:

- Развод? В этой жизни – никогда.

Он ни за что не отпустит Пэй Хуайсюэ. Он не сможет безучастно смотреть, как любимый человек уходит к другому.

Он вспомнил, как много лет назад покрасневшийся Пэй Хуайсюэ признался ему, что влюблен в Гу Яньчэня.

В тот день Гу Минхэ впервые познал горький вкус предательства.

Он всегда был баловнем судьбы. Всё, чего бы он ни пожелал, давалось ему без труда, его жизненный путь был гладким и успешным, пока на дороге не встретился Пэй Хуайсюэ, заставивший его больно споткнуться.

Он давно уже стал верным псом Пэй Хуайсюэ, так почему же хозяин вдруг решил его бросить?

И вот сегодня Пэй Хуайсюэ снова захотел выгнать его прочь. В глазах Гу Минхэ отразилось неприкрытое, глубокое отчаяние.

Он крепче сжал Пэй Хуайсюэ в объятиях, уткнулся лицом в изгиб его шеи и нежно потерся о теплую кожу. Его голос сорвался на хриплый, умоляющий шепот:

- Жenuшка, не бросай меня.

Но Пэй Хуайсюэ разрыдался лишь сильнее. Он уткнулся лицом в его грудь, всё его тело от слез покрылось соблазнительной розовой дымкой, а хрупкая фигура непрерывно дрожала. В конце концов, вдоволь наплакавшись, он обессилел и уснул, так и оставшись лежать на груди Гу Минхэ.

Гу Минхэ мерно поглаживал его по спине, но его собственное сердце исходило невыразимой горечью.

Так безутешно плакать лишь потому, что он не согласен на развод...

Неужели он настолько сильно любит Гу Яньчэня?

-

На следующий день, едва проснувшись, Пэй Хуайсюэ продолжил упорствовать. Согласится Гу Минхэ или нет, его решение оставалось непоколебимым.

Но как бы Пэй Хуайсюэ ни поднимал эту тему, Гу Минхэ либо ловко переводил разговор, либо делал вид, что не слышит, наотрез отказываясь идти на уступки.

Пэй Хуайсюэ заставил себя успокоиться. Ложка за ложкой он кормил Гу Минхэ, монотонно и упрямо повторяя требования о разводе.

Гу Минхэ мягко перебил его:

- Малыш, ты ведь еще не обедал. И утром, кажется, крошки в рот не взял. Проголодался? Давай лучше я покормлю тебя.

Ему было куда привычнее самому заботиться о Пэй Хуайсюэ, нежели принимать заботу от него.

Не будь его ноги сейчас неподвижны, он бы давно прижал этого мальчишку к кровати и одарил таким глубоким, властным поцелуем, чтобы тот больше и выговорить не смог слово «развод».

- Я не голоден, - отстраненно бросил Пэй Хуайсюэ. - Если ты не согласишься на развод, я ничего не буду есть.

После этих слов в палате на мгновение повисла глухая тишина.

- В таком случае я тоже отказываюсь от еды, - Гу Минхэ опустил ложку, прекращая обед.

Пэй Хуайсюэ пристально посмотрел на него, его пальцы, сжимавшие ложку, едва заметно дрогнули.

- Хорошо.

Он не стал устраивать сцен, а просто молча убрал посуду.

Они уперлись друг против друга точно так же, как делали это в детстве: ни один не желал склонить голову первым.

Физически Гу Минхэ, пусть и раненый, был несравнимо крепче и выносливее хрупкого Пэй Хуайсюэ. Для него пропустить один обед не стоило ничего, но для его изнеженного супруга это было непосильной задачей.

Пэй Хуайсюэ остался без завтрака, а теперь отказался и от обеда. Желудок быстро опустел, отзывавшись резким, изнуряющим спазмом.

Сидя на краю больничной койки, он поначалу старался держать осанку, но вскоре невольно прижал ладонь к животу. Спина его согнулась, на бледном лбу выступили мелкие капли испарины, а губы потеряли всякий цвет.

В то же мгновение сильные руки притянули его к себе. Гу Минхэ бережно обнял его мелко дрожащее тело. Горячая ладонь скользнула под край одежды, мягко ложась на прохладную кожу живота и бережно растирая ее, чтобы унять боль.

- Живот разболелся? Давай я помассирую, станет легче.

Вскоре от согревающих прикосновений белоснежная кожа живота покрылась нежным румянцем. Пэй Хуайсюэ уткнулся лицом в его плечо и крепко прикусил губу, изо всех сил стараясь сдержать рвущиеся из груди томные вздохи.

- Глупый, зачем было морить себя голодом? Зачем спорить со мной, ведь вредишь только собственному телу, - нежно укорил его Гу Минхэ, тихо вздыхая от переполнявшей его любви и бессилия.

Он продолжал уговаривать Пэй Хуайсюэ поесть, но когда тот упрямылся, переубедить его было невозможно.

Он готов был скорее уморить себя голодом, но пока Гу Минхэ не уступит, не притронется к еде.

Видя, как Пэй Хуайсюэ готов рисковать собственным здоровьем, лишь бы добиться развода, Гу Минхэ почувствовал, как его сердце сковывает ледяной холод.

- Пэй Хуайсюэ, ты действительно должен так поступать со мной?

- Пользуешься тем, что я люблю тебя, и так безжалостно мучаешь себя?

- Ведь ты прекрасно знаешь, что я не смогу спокойно смотреть, как ты причиняешь себе вред.

- Пэй Хуайсюэ, ты победил.

Гу Минхэ разжал объятия. Он молча смотрел на своего любимого, и в его глубоких глазах отразилась целая гамма сложных чувств. Он понимал, что должен ненавидеть его, но, глядя на Пэй Хуайсюэ, просто не мог выдать из себя эту ненависть.

Пэй Хуайсюэ не смел поднять на него глаза.

Он избегал его взгляда, уставившись в пол и напоминая спрятавшуюся в раковине жемчужину, не в силах вынести сквозящие в глазах мужа боль и разочарование.

«Прости... Когда всё это закончится, я обязательно всё тебе объясню», - с тоской подумал Пэй Хуайсюэ.

Согласие на развод было получено. Уже на следующий день Пэй Хуайсюэ вызвал адвоката для составления соглашения.

- Так сильно торопишься развестись?

Лицо Гу Минхэ побледнело, а в груди заныло от тупой боли.

Под его тяжелым взглядом и расспросами Пэй Хуайсюэ выглядел настолько хрупким, словно вот-вот упадет в обморок. Гу Минхэ в конце концов проявил милосердие и оставил его в покое.

Он больше не мог видеть, как Пэй Хуайсюэ вредит себе из-за этого развода. Совладав с эмоциями, Гу Минхэ взял документы, внимательно их изучил и ровным голосом произнес:

- Я уйду ни с чем.

Он потребовал переписать на Пэй Хуайсюэ всю свою недвижимость, счета и компании, включая агентство «Звездный взлет».

Глаза Пэй Хуайсюэ округлились от шока. Он крепко сжал кулаки и запротестовал:

- Мне это не нужно!

Ведь это он настаивал на разводе, Гу Минхэ не сделал ничего плохого, с какой стати он должен оставаться ни с чем?!

- Пэй Хуайсюэ, это мое условие. Если ты не согласен, то и о разводе можешь забыть.

Это был предел уступок, на которые мог пойти Гу Минхэ.

Деньги он всегда сможет заработать снова.

К тому же за его спиной стояла могущественная семья Гу, и одних только ежегодных дивидендов от корпорации Гу ему с лихвой хватило бы на безбедную жизнь.

Но Пэй Хуайсюэ был другим.

Он вырастил своего малыша изнеженным и капризным, привыкшим только к самому лучшему. Без его заботы не останется ли Пэй Хуайсюэ голодным? Не станет ли жертвой чужих издевательств? Вдруг он не сможет купить себе даже понравившуюся сумку? От одних этих мыслей сердце Гу Минхэ разрывалось от боли.

Пэй Хуайсюэ прикусил губу. Он понимал, что Гу Минхэ желает ему только добра.

Всё, чем он сейчас владел, было даровано Гу Минхэ, включая его красивую повседневную жизнь, которую он транслировал в своем блоге популярного стримера – всё это держалось исключительно на деньгах супруга.

Лишившись Гу Минхэ, он снова превратится в обычного сына прислуги и вернется к своему жалкому прошлому.

Должно быть, именно поэтому в книге его персонаж сделали злобным пушечным мясом.

В оригинальном романе он был тщеславным и завистливым. Из-за своего низкого

происхождения он отчаянно завидовал Су Цзиню, который с самого детства был окружен сияющим ореолом всеобщего обожания.

Он злобно пытался отобрать всё, что было связано с Су Цзинем.

Именно поэтому он влюбился в Гу Яньчэня. Он считал старшего брата своим трофеем – ведь завоевав Гу Яньчэня, он завоевал бы весь мир.

Однако в реальности его жизнь пошла совсем по другому пути.

Рядом с ним был Гу Минхэ, который безумно его любил. Он носил его на руках, баловал с самого детства и окутал такой всеобъемлющей нежностью, что Пэй Хуайсюэ просто не мог вырасти тщеславным или завистливым. У него был самый лучший в мире Гу Минхэ, так с какой стати ему завидовать кому-то еще и пытаться украсть чужую любовь?

Пэй Хуайсюэ никак не мог сопоставить себя с тем отвратительным и сломленным персонажем из книги.

Но суровая реальность вынуждала его примерить эту роль.

При этой мысли обида захлестнула его с новой силой, и на глаза снова навернулись слезы.

– Мне не нужны твои деньги! Гу Минхэ, ты всегда так поступаешь: под предлогом заботы обо мне решаешь всё сам! Но ты хоть раз подумал, нужно ли мне это? Спросил ли ты, чего я хочу на самом деле? Почему ты вечно такой деспотичный?! – в отчаянии выкрикнул Пэй Хуайсюэ.

Он выплескивал всю скопившуюся в душе обиду, гнев, страх и тревогу. Он понимал, что ведет себя несправедливо, но Гу Минхэ был единственным человеком, перед которым он мог так сорваться.

Только муж прощал ему абсолютно всё, и именно эта безграничная любовь позволяла Пэй Хуайсюэ капризничать без оглядки.

От этого крика Гу Минхэ на мгновение опешил.

Пэй Хуайсюэ крайне редко устраивал подобные истерики. Его «котенок» обычно был послушным, ласковым и капризно-милым, но даже такого разгневанного Пэй Хуайсюэ он безумно любил. И безумно жалел.

Заметив их перепалку, адвокат неловко кашлянул:

– Может быть, вам стоит еще раз всё обсудить?

– В этом нет нужды, – Пэй Хуайсюэ смахнул слезы. – Я не согласен на то, чтобы Гу Минхэ уходил ни с чем, но развод всё равно состоится. Гу Минхэ, это решение окончательное и обсуждению не подлежит. Подписывай быстрее.

Пальцы Гу Минхэ, сжимающие ручку, побелели от напряжения.

Прошло немало времени, прежде чем он глухо произнес:

– Хорошо.

«Раз это то, чего ты хочешь, я согласен».

– Сюэ-сюэ, ты правда этого хочешь? – он вывел свою подпись на бумаге. – Ты говоришь, я не понимаю, чего ты хочешь на самом деле... Я изменюсь. Только не ненавижь меня.

Пэй Хуайсюэ с покрасневшими глазами тоже вывел свое имя, аккуратно выводя каждый штрих.

Слезы капали на бумагу, размывая чернила. Зрение затуманилось, крупные слезинки переполнили ресницы, готовые вот-вот пролиться, но чья-то теплая ладонь нежно стерла влагу с его лица.

– Не плачь. Я ведь уже согласился на развод, почему же ты всё еще плачешь?

<http://bllate.org/book/18816/1942441>